

Д. А. Томильцева*

**«ТРУДНЫЕ ПОНЯТИЯ» ФИЛОСОФИИ:
МЕЖДУ ИДЕЕЙ, ПРАКТИКОЙ И ДИСКУРСАМИ****«PROBLEMATIC NOTIONS» OF THE PHILOSOPHY:
BETWEEN THE IDEA, PRACTICE, AND DISCOURSES**

Аннотация. В докладе рассматривается проблема поиска методологической стратегии работы с «трудными понятиями», прежде относившимися лишь к сфере религиозного и/или этического, но оказавшимися в XX в. помещенными внутри разрыва между этико-политико-юридическим (вариантами дискурсивного осмысления), философским (Идеей) и практикой (Ж.-Л. Нанси). Обращение к сигнатуре как методологической стратегии, основанной на теории сигнатур Дж. Агамбена, позволяет заполнить раскол между означаемым и означающим, маркируя связь вещей, концепций и знаков.

Ключевые слова: Идея, сигнатура, «трудные понятия».

Abstract. The report aims to search the methodological strategies to work with the “problematic notions”, that previously belonged only to the spheres of religious and/or ethical. In the XX century, the notions were replaced in the divorce between ethical-political-juridical (the variants of discursive comprehension), philosophical (the Idea) and practice (J.-N. Nancy). The signature strategy, based on the signature theory of J. Agamben, lets to fill the split between the signified and the signifier, marking the relations between things, concepts, and signs.

Keywords: Idea, signature, problematic notions.

«Трудными понятиями» философии я называю такие, которые не укладываются в единые дискурсивные или дисциплинарные способы объяснений. Кроме того, подобным понятиям мы не можем предложить какое-то одно, «всеобъемлющее» определение. Фактически, они оказываются в области, которую Ж.-Л. Нанси охарактеризовал как разрыв между этико-политико-юридическим и философским [4, с. 1]. То есть речь идет о разрыве между сферой практического, где четко сформулированы правила, нормы пред-

* Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия). E-mail: tomitceva_d@mail.ru.

писания или допущения, корректируемые, например, под воздействием времени, и неизменной трансцендентной Идеей, никогда до конца не определимой и тяготеющей к самоочевидности [4, с. 2]. Предполагается, что Идея, или высший смысл, всегда позитивна (даже воспринимается как добродетель), однако ее практическое воплощение сопряжено с определенными трудностями, и может восприниматься как социально-опасное или неприемлемое. К примеру, А. Эткинд замечает: «Доверие нужно тогда, когда не хватает закона; контракт нужен тогда, когда не хватает доверия. Если кто-то обманул ваше доверие, вам остается рассчитывать на закон» [1].

Следует заметить, что к ситуации «разрыва» мы пришли достаточно поздно, когда XX век, сотрясаемый катастрофами, войнами и кардинальными перестройками существовавших прежде социальных порядков, на смену прежним устоявшимся практикам и дискурсам, оказавшимся бессильными перед возникшими проблемами, потребовал поиска новых, внеинституциональных решений. К примеру, для восстановления мирного сосуществования общества формальных и безличных юридических процедур оказывалось недостаточным. Так, иное звучание приобрели доверие, прощение, гостеприимство, ответственность, милость... Новое видение позволило определить их в качестве самих основ социальности, но в то же время привело к возникновению определенных методологических трудностей, решение которых напрямую обуславливает способы организации ряда социальных практик, например, примирения, конституирования экономических процессов и т. д.

Особенность работы с «трудными понятиями» заключается в том, что локализация внутри разрыва делает невозможным их объяснение с какой-либо одной, дисциплинарной или дискурсивной позиции, не обладающей достаточными объяснительными средствами. В результате эти понятия оказываются между «ангелом и бесом», где в качестве «ангела» выступает высокая Идея, на ее объяснение или обоснование претендует философия, а «бесом» становятся практики и различного рода дискурсивные обоснования. Все они находятся по отношению друг к другу в положении взаимодополнения: нефилософские дискурсы апеллируют к Идее и философии для легитимизации транслируемых смыслов, и одновременно философия объясняет Идею через циркулирующие дискурсивные значения.

Как же в таком случае можно выстраивать разговор или исследовать «трудные понятия», если в действительности мы имеем дело со множеством различных и подчас противоречащих друг другу ситуаций, которые мы несмотря на это наделяем единым смысловым содержанием? На мой взгляд, наиболее удачной методологической стратегией была бы работа с «трудными понятиями» как сигнатурами в трактовке, предложенной Дж. Агамбеном.

Что такое сигнатура? Это не сущность, не знак, не смысл, и не десигнат. Сигнатура, согласно Агамбену, – это сам способ обозначать и маркировать связь вещей, явлений, концепций, ситуаций, не приписывая им «дополнительной сущности»: «В ответ на структуралистскую несводимость игры между *langue* и *parole*, Агамбен отдает первенство и привилегию этому третьему термину, который не является ни означающим, ни означаемым, но практической и исторической отметкой действительного существования самого знака» [2, с. 180]. То есть посредством сигнатур определяется наша актуальная способность взаимодействовать с вещами, где мы оказываемся вовлеченными в мозаичное поле взаимосвязей, отсылок и значений. Вместе с тем, сигнатура не приписывает какой бы то ни было новый дополнительный смысл и не «отсекает» уже имеющиеся значения. Агамбен в качестве примера приводит секуляризацию, которая «отмечает или превосходит знак или концепт для того, чтобы отослать его к специфической интерпретации или специфической сфере, однако, не покидая ее для создания нового концепта или нового значения» [3, с. 77].

Таким образом, обращение к сигнатуре как методологической стратегии не просто освобождает нас от необходимости придерживаться узкодисциплинарных или дискурсивных объяснений и попыток конкретизации Идеи, но позволяет обнаружить несостоятельность подобных решений вне отсылок к взаимосвязи множества вещей, ситуаций, знаков, смыслов и даже иных сигнатур. Более того, само появление «трудных понятий» может быть объяснено сигнатурной отмеченностью всего сущего. В этом случае мы, как исследователи, не будем «замалчивать» или игнорировать разрыв между этико-политико-юридическим и философским, мы, также, оставим бесплодные попытки этот разрыв преодолеть, основываясь на какой-то одной из его сторон как основополагающей. Стратегия сигнатур позволяет связать все стороны разрыва, возвращая «трудным понятиям» их утраченную полноту.

Литература

1. Эткинд А. В поисках доверия // Неприкосновенный запас, 2001. – №2(16). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2001/2/etk.html> (Дата обращения: 24.04.2018).

2. The Agamben dictionary / ed. by Murray A., Whyte J. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2011. 220 p.

3. Agamben G. Theory of Signatures // The Signature of all things: on method. – New York : Zone books, 2009. P. 33–80.

4. Nancy J.-L. The experience of freedom. Stanford : Stanford University Press, 1993. 248 p.